

Клиент прошел прямо внутрь, как будто у него с самого начала уже было определено место назначения. По какой-то странной причине это обеспокоило Илью. Он заметил, что покупатель смотрел на то место, где в тот день была сделана надпись. Более того, книга, которую он выбрал, была "Белая исповедь".

На лицах Ильи и даже покупателя появилось озабоченное выражение. Судя по выражению его лица, было очевидно, что клиент не очень-то хотел читать эту книгу. "Белая исповедь" - это дело вкуса, поэтому многие люди либо ненавидели ее, либо бросали читать. Поэтому реакция покупателя была вполне обычной.

Илья посмеялся над покупателем, когда тот сказал, что собирается прочитать книгу там перед уходом, но через несколько дней вернулся. Во время второго визита в книжный магазин он купил книгу, потому что ему было стыдно за то, что он прочитал книгу в магазине, ничего не купив, но, по счастливой случайности, покупатель выбрал третий роман Ильи. Это был последний из официальных выпусков книг Ильи, которые Лански успел прочитать. И хотя покупатель не знал об этом, он определенно вызвал у Ильи воспоминания о Лански.

Взглянув на часы, клиент почти закончил работу над книгой. Клиент сказал, что завтра уезжает на родину, и, поскольку он подарил ему шоколад, Илья хотел дать что-то взамен. Илья встал со стула и подумал, что должен подарить гостю экземпляр "Белой исповеди", который он читал.

Экземпляр "Белой исповеди", который он положил на это место, не имел никакого особого значения, кроме того, что это было первое издание. Но даже тогда у него оставалось еще несколько экземпляров первого издания. Важно было только то, что "Белая исповедь" была помещена на это место. Все остальное не имело значения. Илья хотел сделать что-то приятное для кого-то в такой день, даже если другой человек не знал, что автор "Белой исповеди" лично подарил ему эту книгу.

Как он и ожидал, покупателю осталась последняя глава книги. Илья спокойно прислонился спиной к книжной полке напротив и внимательно наблюдал за ним. Постоянно меняющееся выражение лица покупателя говорило о том, что он был погружен в книгу.

После прочтения последней главы на лице покупателя появилось пустое выражение, как будто он был в шоке. Как автор, Илья испытал странное чувство удовлетворения, наблюдая это. Однако чувство воодушевления вскоре сменилось шоком.

— Я не L. Но никто даже не называет меня этим именем, — пробормотал покупатель, пристально глядя на то место, где L нацарапал эти слова 50 лет назад.

Сейчас единственным человеком в этом мире, который знал эти слова, был сам Илья. Естественно, люди из "Fiancé" в те времена могли прочитать эти слова, но, судя по их возрасту, они, скорее всего, уже были мертвы. Это не были известные слова, достойные быть переданными потомкам, и, скорее всего, для этих людей они были лишь бессмысленными каракулями. У них не было причин передавать эти слова такому молодому человеку, как этот

покупатель.

Более того, взгляд покупателя был прикован именно к тому месту, где находились каракули, как будто он знал, где они находятся.

— Кто... ты?

спросил Илья, глядя на клиента, который поднял голову, почувствовав его присутствие. Ему захотелось схватить его за воротник и спросить: "Кто именно рассказал тебе о прошлом, которое знаем только мы?".

Однако он понял, что люди не могут ничего сделать, когда они слишком взволнованы. Как бы ни был взволнован Илья, покупатель был не менее озадачен - он оглянулся на него с изумленным видом. Сначала он, похоже, не понял, почему Илья так бурно отреагировал. Глаза покупателя были полны сомнения, он внимательно изучал лицо Ильи, и вдруг на него нахлынули эмоции.

На лице покупателя была смесь растерянности и смущения; казалось, что он борется с сильными эмоциями, но он быстро успокоился. Он выглядел так, словно не понимал, что происходит, и наклонил голову в сторону, прежде чем ответить на очередной вопрос.

— Когда вы спросили меня, кто я, вы спросили мое имя?

— Слова, которые ты произнес недавно - как ты узнал об этом?

— Что я сказал?

С невинным выражением лица клиент моргнул. Он делал вид, будто не понимает, что говорит Илья. Он выглядел так убедительно, что Илья подумал, что он мог бы сразу стать актером, раз так хорошо строит из себя дурачка.

— Разве ты не сказал: "Я не L. Но никто даже не называет меня этим именем"?

— Действительно? Я действительно так сказал?

Покупатель поднялся на ноги и засуетился. Он утверждал, что действительно ничего не знает, и закрыл лицо руками, дрожа.

— Я надеюсь, в меня снова не вселился призрак? Это место случайно не было старым кладбищем?

Поскольку клиент продолжал кричать и суетиться, Илья тоже почувствовал себя не в своей тарелке. Сейчас на лице клиента был написан страх, он обхватил себя руками и оглядывался по сторонам, говоря, что у него мурашки по коже. И он продолжал бормотать себе под нос, словно разговаривая сам с собой.

— Вы, наверное, мне не поверите, но я такой с давних пор. Бывали времена, когда я говорил тарабарщину без своего ведома, как будто был одержим чем-то. Тем не менее, этого не случалось с тех пор, как я приехал в Америку, поэтому я чувствовал облегчение, думая, что я не подхожу для американских призраков, но это оказывается не так! Неужели я действительно сказал что-то странное?

— Я ясно слышал это своими собственными ушами.

— Чёрт возьми! Это случилось снова!

Илья сделал пару шагов назад, пока клиент в расстройстве рвал на себе волосы. Судя по тому, как отчаянно и взволнованно он говорил, клиент, похоже, говорил правду. Когда он собирал данные и материалы для своих романов, Илья слышал истории о людях, одержимых призраками. Это была увлекательная тема, поэтому он даже выделил время из своего графика, чтобы отдельно изучить причины и симптомы этого явления. Поэтому то, что Илья услышал от клиента, не было для него чем-то новым.

— Я не могу больше оставаться, потому что мне страшно. Спасибо вам большое, что дали мне почитать книгу здесь. Кажется, у вас все хорошо, поэтому мне очень приятно.

Покупатель не дал Илье шанса прервать или остановить его; он схватил руку Ильи и пожал ее, пока тот продолжал. Затем он посмотрел на Илью с улыбкой, которая почему-то показалась ему знакомой, прежде чем попрощаться в последний раз.

— Я больше не смогу приходить сюда. Пожалуйста, будьте всегда здоровы и счастливы. И с днем рождения.

Илья на мгновение замешкался, услышав искренние пожелания. А когда он опомнился, покупатель уже выходил из книжного магазина. Илья вспомнил, что изначально собирался отдать книгу покупателю, и уже собирался остановить его, но остановился.

— День рождения?

Он явно поздравлял Илью с днем рождения. Даже фанаты Ильи Тёрнера не знали, что его день рождения 9 февраля. Он никогда официально не сообщал, когда у него день рождения, поэтому никто не знал точной даты, если только не был лично с ним знаком. Покупатель мог знать или не знать, что владелец книжного магазина и Илья Тёрнер - одно и то же лицо, но, по крайней мере, он не мог знать, что у него день рождения, и даже поздравить его.

На этот раз Илье стало жутко. Действительно ли этот покупатель был одержим? Если да, то чей это был дух?

— Колин!

— Да!

— Проследи за молодым человеком, который только что ушел, и узнай, кто он такой.

Илья обратился к секретарю, который постоянно крутился вокруг него в ожидании. Он ему не нравился, но Селена настояла на том, чтобы дать ему секретаря. Обычно он находился во внутренней части книжного магазина и был едва замечен, так что Илья время от времени забывал о его существовании. Илья часто задавался вопросом, почему он должен держать рядом с собой бесполезного человека, но наконец настал день, когда он смог использовать его с пользой.

У Джин выбежал из книжного магазина; он не помнил, как вернулся обратно в отель. Увидев пот на его лбу, Кан Хо Су был шокирован и спросил, все ли с ним в порядке, но он отмахнулся от него, сказав, что все в порядке.

— Прошло тридцать лет, так что это нормально, что я не смог узнать...

У Джин даже не предполагал, что владельцем книжного магазина окажется Илья. Только после того, как он увидел эти серые глаза, смотрящие на него, он вспомнил, как выглядела его молодая версия 30 лет назад, хоть и с трудом. Представив его без седых волос и убрав каждую морщинку с лица, У Джин увидел лицо Ильи Тёрнера, которое он знал.

— Он же должен жить безбедно как писатель. Зачем он вообще держит там книжный магазин?

Илья Тёрнер, романист, которого Лански так любил и дорожил, как величайшее достижение в его жизни, держал магазин подержанных книг. Причем на старом месте, где жил "Fiancé". Дело ли это в сомнительном вкусе или в том, что он преодолел прошлое и сейчас наслаждается старыми воспоминаниями, - выяснить было невозможно, поскольку У Джин не был Ильей.

— Похоже, я принес это с собой.

У Джин посмотрел вниз на книгу, которую он крепко сжимал в руках с тех пор, как оказался в книжном магазине. Он был в растерянности. В тот момент, когда он узнал Илью, он был настолько сосредоточен на действиях, что не заметил, что держит в руках книгу.

У Джин сидел на своей кровати и пристально смотрел на "Белую исповедь". Возможно, Илья лично положил книгу туда.

— L. Дмитрий...

Мать L была славянского происхождения; когда Лански выбирал для него имя, он раздумывал между Ильей и Дмитрием. В конце концов, Лански оставил решение за самим L, и тот выбрал Илью. У Джин не ожидал, что имя, которое он тогда не выбрал, будет использовано в качестве фамилии таким образом. Это был прекрасный выбор.

В раннем стиле Ильи было слишком много грубых эмоций. Прочитав написанный им черновик, Лански указал ему на это и несколько раз посоветовал исправить. Он сказал, что если автор покажет слишком много эмоций, читатель почувствует усталость и не успеет вникнуть в историю, потому что будет слишком занят, пытаясь уследить за тем, что тот написал.

Постепенно Илья писал все чище и изысканнее, и Лански был доволен, что вызывало у него чувство гордости. Несмотря на то, что ему не довелось увидеть Илью на пике его писательского мастерства, он гордился им. Настолько Лански был уверен в успехе Ильи как писателя. Он полностью доверял ему и поддерживал его без малейшего сомнения или беспокойства.

Так, он забыл об этом, но стиль письма в "Белой исповеди" был похож на тот, что был в его ранние годы. Только он был более утонченным и отличался тем, что приобрел способность трогать сердца читателей, вливая в главного героя свои собственные чувства. Но это, несомненно, было творчество Ильи.

В "Белой исповеди" запечатлены те же чувства, которые ощутил Лански, увидев послание L в те дни. "Белая исповедь" - это мир, увиденный глазами одинокого и растерянного мальчика, который был полон гнева.

— Я тогда не знал, но, наверное, ему было очень тяжело.

С тех пор как Илья встретил Лански, он всегда улыбался, поэтому Лански решил, что у него все хорошо, независимо от его прошлого. Он пришел к выводу, что у Ильи нет причин для недовольства, потому что он ведет комфортную жизнь и живет в среде, где он может учиться в свое удовольствие.

Единственное, что У Джин знал об Илье, это то, что он чувствовал и видел через Лански. Илья Тёрнер был настолько загадочен, что о нем невозможно было узнать ничего, кроме воспоминаний Лански. Поэтому У Джин был удивлен тем, что Илья написал такой роман, как "Белая исповедь", но, с другой стороны, он понимал и причины его написания.

Тот Лански, который был в прошлом, никогда бы не понял, но нынешний У Джин мог сочувствовать одиночеству, которое, должно быть, испытывал Илья. Одиннадцатилетний

ребенок нуждался в привязанности больше, чем в деньгах и хорошем окружении. Лански помнил, что глаза Ильи всегда были полны предвкушения и привязанности к нему. Илья всегда хотел, чтобы Лански обратил на него внимание; его привязанность отличалась от той, которую Лански испытывал к нему вначале - Лански думал о нем только как о хорошем ученике и подопечном, опекуном которого он гордился.

— Что мне делать с этой книгой?

У У Джина не хватало смелости снова зайти в книжный магазин. Он крепко сжал "Белую исповедь" обеими руками и долго размышлял. Можно было вернуть ее по почте, но книга почему-то была ему нужна. Он не мог спокойно расстаться с этим романом, который потенциально был письмом и исповедью Ильи к Лански. В этом смысле это было очень сложно.

В своей предыдущей жизни У Джин очень мало привязывался к людям, поэтому он умел легко разрывать старые связи и налаживать новые. Однако У Джин начал любить свою семью и больше понимать людей, поэтому он не мог заставить себя быть таким бессердечным, каким был Лански. Поскольку он знал чувства другой стороны, он хотел вернуть эти чувства. Хотя он больше не был Лански, он хотел понять его в меру своих возможностей и принять его.

Селена лучше всего отражает нынешние чувства У Джина. Если бы настоящий Лански был жив, вряд ли он испытывал бы такую же семейную любовь к своей правнучке, какую У Джин испытывал к Селене сейчас. Возможно, она была немного более особенной, потому что была его правнучкой - первым ребенком его любимого внука, но он был уверен, что это все. Как таковые, Лански и У Джин были совершенно разными.

Тем не менее, благодаря воспоминаниям о своей прошлой жизни в качестве Лански, а также своей нынешней личности и чувствам, он принимал свою семью в прошлой жизни. Эта жизнь отличалась от остальных прошлых жизней тем, что это была жизнь, предшествовавшая его нынешней, поэтому люди, связанные с ним, были еще живы. Поскольку он столкнулся с ними таким образом, ему было трудно отгородиться от всех эмоций.

Интересно, что привязанность, которую он испытывал к Селене, совершенно отсутствовала, если речь шла о его сводной сестре Чхэ У Ра. Причина была проста: Селена была ребенком Джорджо, внуком, которого он так любил.

— Кто является родителем ребенка, имеет большое значение.

На данный момент его чувства к Джорджо нельзя было сравнить с тем, что он чувствовал к своему биологическому отцу. То же самое было и с Ильей, о котором он всегда думал.

У Джин сунул "Белую исповедь" в чемодан. Подсознательно он оправдывался перед собой, что отправит Илье деньги за книгу, а не вернет ее.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3059993>